

Внесенный на рассмотрение в Государственную думу депутатами проект федерального закона, по сути дела запрещающий использование полиэтилентерефталатной (ПЭТ) тары для розлива слабоалкогольных напитков, в частности пива, вызывает мягко говоря, недоумение и огромное разочарование в компетентности той части «народных избранников», которые, лоббируя чьи-то интересы, используют сомнительные или даже извращенные факты для принятия закона, который может погубить целую отрасль. Речь идет о федеральном законе «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и спиртосодержащей продукции»», проект которого был вынесен на рассмотрение Государственной думой 1 июля 2015 г.

Кто прав – кто виноват? Или кто заинтересован в запрете бутылочного ПЭТ

Н. Г. Кабанова, ЗАО «Завод новых полимеров «Сенеж»»

Спору нет, что надо бороться с пьянством, статистика у нас в стране действительно пугающая. Однако глупо винить в чрезмерном употреблении алкоголя полимерную упаковку. Все-таки хочется верить, что большинство депутатов понимает, отчего у людей появляется тяга к спиртному. Люди пьют от социальной неудовлетворенности, от безденежья, от коммунального беспредела, от правовой незащищенности, от отсутствия достойной оплаты труда. Принятие этого закона только усугубит ситуацию. Тысячи людей останутся без работы из-за закрытия целого ряда предприятий как нефтехимической отрасли, так и пивоваренной промышленности.

В пояснительной записке к законопроекту депутаты пишут, что «многочисленные результаты исследований показали, что из ПЭТ-тары в алкогольную продукцию выделяется крайне ядовитое вещество – дибутилфталат». Возникает вопрос, откуда он в ПЭТ-таре взялся? Вот тут-то и надо было сначала изучить состав и свойства ПЭТ, разобраться с технологией его производства и хотя бы почитать регламент.

Так вот, по всем законам химии дибутилфталату неоткуда взяться

в ПЭТ, ПЭТ и хорош тем, что он не нуждается ни в каких пластификаторах при переработке: рецептура производства ПЭТ это исключает. ПЭТ – чистый полимер и из всех видов пластика один из самых безвредных. Все компоненты, используемые для его производства, одобрены директивами ЕС для контакта с пищевыми продуктами. И ПЭТ-упаковка, и сырье для нее проходят экспертизу в Роспотребнадзоре на соответствие требованиям Технического регламента Таможенного союза. На ПЭТ разработан и действует с 2002 г. государственный стандарт – ГОСТ Р 51695. Над созданием ГОСТа трудилась целая плеяда ученых из профильного Научно-исследовательского института пластмасс (НИИПМ) имени Г. С. Петрова, который как раз и специализируется на научных исследованиях и разработках в области полимеров, в том числе в интересах безопасности продукции. Для разработки методов исследования полимерных материалов был создан Технический комитет (ТК «Пластмассы, полимерные материалы, методы их испытаний»), в состав которого вошли и Федеральное агенство по техническому

регулированию и метрологии (Росстандарт) и Федеральная служба в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). Большой вклад в развитие и поддержку подотрасли вносит АРПЭТ (Ассоциация производителей и переработчиков ПЭТ). Но, видимо, всего этого недостаточно.

Может, следовало пригласить в группу по разработке законопроекта побольше людей от науки? Не тех, кто готов подбросить страшилку про пластификатор дибутилфталат, а специалистов, которые разбираются в технологии производства, методах исследования полимерных материалов, в химических процессах и терминологии? Или знания, компетентность и авторитет ученых теперь уже ничего не значат?

Не поддается никакой критике то, что иногда можно услышать по этому вопросу на центральных каналах телевидения и по радио. Например, в беседе с председателем Национального союза защиты прав потребителей П. Шапкиным один из журналистов заявляет: «...когда заливается жидкость на заводе в пластик, то бутылка еще слегка горячая, и частицы пластмассы попадают в напиток... А г-н Шапкин ему

отвечает: «...не частицы пластмассы, а пластификатор – дибутилфталат. Его используют для того, чтобы придать полимеру эластичность. Это страшная вещь». Смешали и мух, и котлеты. Так и хочется сказать: «Господа, перестаньте запугивать население! Это опасная тенденция! Так можно поставить крест на всей химической отрасли!».

Да, действительно, дибутилфталат используется как пластификатор, но только в другом пластике – поливинилхлориде, который, кстати, тоже очень распространен в быту. Из этого материала делают оконные профили, кабельную продукцию, напольные покрытия, а также детские игрушки, разнообразнейшие контейнеры и баночки для хранения продуктов и бутылки для растительного масла. Поликарбонат тоже содержит дибутилфталат и тоже очень широко используется в упаковке. Самое интересное, что и в воде из-под крана тоже находят дибутилфталат, и в водоемах, в которых купаются люди. Больше всего фталатов поступает через кожу в организм человека при использовании косметических средств и средств гигиены – шампуней, лаков, дезодорантов, туалетной воды, духов и т.п. И это действительно вызывает опасение за здоровье, в первую очередь, женщин и детей. Но это уж никак не связано с тарой из ПЭТ. Так и хочется сказать: «Не тут и не там ищите». Если признавать эту проблему, то изучать ее нужно глубоко.

Любое химическое вещество (а химия прочно и навсегда вошла в наш дом) небезопасно при нарушении технологии его производства и инструкции по его применению. Заболевая, мы бежим в аптеку за лекарством и осознанно принимаем внутрь вещества, которые в микродозах лечат, а при передозировке могут принести серьезный ущерб здоровью и даже вызвать летальный исход. Если внимательно почитать аннотацию любого лекарственного средства, то можно найти массу соединений, которые тоже считаются потенциально опасными для здоровья человека. Например, магния стеарат – вещество, которое используется в 90 % лекарственных препаратов.

Чтобы химия приносила пользу, а не вред, существуют регламенты, различные директивы, гигиенические и санитарные нормативы, которые устанавливают предельно допустимые концентрации, коэффициенты миграции вредных веществ, ниже которых они не представляют опасность здоровью человека и не приносят ущерба окружающей среде. При разработке этих нормативов в исследовательских центрах и токсикологических лабораториях исследуются все факторы воздействия вещества на организм человека и учитываются все риски, которые могут причинить ущерб его здоровью.

А теперь снова вернемся к ПЭТ. Этот продукт на мировом рынке известен с 1953 г. Бутылочный ПЭТ впервые появился в США в 1976 г. и стремительно стал распространяться по всей планете. Сейчас его в мире ежегодно производится около 50 млн т. И, конечно, возникает вопрос, а почему до сих пор ни одна страна не запретила его производство и производство тары для напитков, если он так вреден? Может, в США и в странах Европы хуже оснащены лаборатории или в этих странах не заботятся о здоровье людей?

В нашей стране впервые бутылочный ПЭТ стали выпускать в 2001 г., и с 2001 г. ни одна лаборатория, в том числе и всемирно известная лаборатория института Fraunhofer (Германия), не обнаруживала дибутилфталат ни в сырье, ни в ПЭТ-таре. А вот начиная с 2013 г. вдруг его стали «обнаруживать», и совпало это с образованием Таможенного союза, когда и столкнулись интересы производителей стеклянной и полимерной тары.

Причина, скорее всего, кроется именно в этом, а не в том, что «многочисленные исследования», со слов заинтересованных депутатов, подтвердили присутствие дибутилфталата в ПЭТ-упаковке. Доверять таким исследованиям нельзя, так как они выполнены с нарушением требований Инструкции по санитарно-химическому исследованию изделий, изготовленных из полимерных и других синтетических материалов, предназначенных для контакта с пищевыми продуктами (МИ № 880) и Технического регла-

мента «О безопасности упаковки» (ТР ТС 005/2011) и никакой юридической силы под собой не имеют. Ни одна из лабораторий, на результаты исследований которых опираются противники бутылочного ПЭТ, не имеет компетенций в своей области аккредитации на исследование дибутилфталата. Отсутствуют акты отбора проб. Отсутствует информация о происхождении товара (этикетку можно легко подделать). Пробоподготовка была выполнена с нарушением МИ № 880. Не выдержано главное условие соотношения поверхности исследуемого образца и объема модельной среды (согласно методике на 2 см² поверхности образца требуется 1 дм³ модельной среды). Некорректно выбирались условия тестирования в плане того, что не проводились сравнительные испытания пива в стеклянной таре. Создается впечатление, что результаты исследований были просто-напросто заказными, но тогда депутатам надо разобраться, кто их заказал.

Кстати, для качественного анализа недостаточно «простого газового хроматографа», как об этом заявляет председатель Национального союза защиты прав потребителей Павел Шапкин в беседе с журналистами, очень важно правильно отобрать и подготовить пробу. От этого зависит точность проведения анализа, а при неправильной пробоподготовке результат может отличаться в разы. Обязательно нужно проверять сходимость результатов, для чего нужно проводить серию исследований и не только с привлечением газовой хроматографии. Принимать же судьбоносное для ряда отраслей промышленности решение всего лишь по одному сомнительному результату – это нонсенс!

В пояснительной записке депутаты пишут, один в один повторяя слова г-на Шапкина, что из одной и той же преформы можно выдуть бутылку любой емкости. Так вот это невозможно. Выпуск продукции жестко регламентирован. И тара выпускается вполне определенных размеров: из преформ массой 24–28, 32–38 и 50–54 г выдуваются бутылки емкостью 0,5, 1,0 и 2,0 л соответственно. А чтобы не было соблазна у недобросовестных производителей

экономить на материале, необходимо всего лишь прописать в ТУ или в ГОСТе на бутылку обязательное соблюдение требования выдувать бутылки с толщиной стенки не менее 0,3 мм и взять это на контроль, тогда и «левую» продукцию можно легко отследить.

Кстати, по поводу ограничения объема тары для пивных напитков, которое никак не соотносится с мировой практикой. В настоящее время чуть ли не весь мир «двинулся» в сторону увеличения объема и уже разливает пиво в 30-литровые ПЭТ-кеги (кег – емкость для транспортировки и продажи пива в розлив). ПЭТ-кег (PET-keg) успешно конкурирует с металлической тарой, потому что легче, дешевле и стерильней (поскольку одноразовая тара), легко подвергается сбору и утилизации для дальнейшей переработки во вторичный ПЭТ.

Еще один удивительный аргумент в пользу готовящегося законопроекта – «подавляющая часть пивных напитков представляет собой смесь этилового спирта неизвестного происхождения, воды и ароматизаторов». Так и хочется воскликнуть: «А тара-то тут причем? Боритесь с недобросовестными производителями алкогольной продукции! Запретите пластиковую тару – будут ходить с бидончиком в пивную. Те, кто пьет не от хорошей жизни, найдут способ как ее «приукрасить». А как быть с сетью магазинов Duty Free? Там не только пиво в ПЭТ-таре предлагается, но и более крепкие спиртные напитки.

Дальше еще интереснее: «использование ПЭТ-бутылки наносит огромный вред окружающей среде... При сжигании ПЭТ выделяется диоксин». Уважаемые депутаты! Во-первых, упаковка из ПЭТ является экологически более безопасной, чем стеклянная или алюминиевая. Ее производство менее энергоемко, сопровождается меньшим количеством отходов и меньшим выделением парниковых газов. А во-вторых, с диоксином на мусоросжигающих установках надо бороться и привлекать для этого новые технологии, но не надо сжигать ПЭТ-бутылки! Технологии их переработки уже существуют! Причем переработки в высококачественные вторичные грану-

От редакции

Журнал «Полимерные материалы» не раз обращался к теме статьи, предоставляя слово «защитникам» бутылочного ПЭТ и находясь на их стороне. Возможно, что оппоненты, обратив внимание на место работы автора статьи – начальника производственно-технического отдела ЗАО «Завод новых полимеров «Сенеж», одного из ведущих российских производителей ПЭТ, – могут заподозрить автора в собственном интересе. И будут правы, поскольку автор, так же как и редакция, действительно «заинтересованы», но заинтересованы в развитии отечественной индустрии пластмасс и, в частности, ее подотрасли, связанной с производством и переработкой ПЭТ. Этим, очевидно, и объясняется эмоциональный стиль статьи, который, однако, не отрицает аргументы, приводимые автором с позиций научно обоснованного подхода к вопросу. Журнал готов предоставить свои страницы оппонентам, рассчитывая на объективность и достоверность контраргументов.

лят и волокна. И существуют заводы, которые успешно перерабатывают ПЭТ-бутылки в качественное сырье, которое используется в строительстве дорог. Просто нужен нормальный Закон по сбору бутылок, как это делается в цивилизованном мире, тогда действительно атмосфера будет чище.

Удивило также открытие в конце пояснительной записки. Оказывается, запрет реализации алкогольной продукции в ПЭТ-таре способствует росту производства пива (по опыту Казахстана), а не наоборот. Так с чем же вы боретесь, господа депутаты? Если есть рост производства, значит, растет и потребительский спрос?!!

В социально-экономическом плане необходимо отметить, что принятие закона приведет к сокращению числа рабочих мест, снижению отчислений в бюджет, и дополнительным расходам из федерального же бюджета на пособия по безработице. Потому что в этом случае закроются как минимум 4 завода по производству ПЭТ, 1 завод по производству терефталевой кислоты и 1 завод по производству этиленгликоля. Невольно напрашивается вопрос, а как это соотносится со «Стратегией развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года», разработанной по поручению Правительства РФ и утвержденной приказом Минпромторга России и Минэнерго России 08.04.2014, когда под угрозой стоит целая подотрасль развития химии полимеров?

Парадокс ситуации заключается в том, что когда заинтересованные люди протолкнут через Думу нужный им закон, они забудут и про вредность ПЭТ, и про излишнее употребление спиртных напитков, и возможно, даже, перекавалифицируются в защитников пресловутого дибутилфталата, так как без него теперь уже не сыщешь ни одной строительной панели, ни облицовки для мебели, ни бытовых приборов и многого чего другого, от чего теперь невозможно отказаться в условиях научно-технического прогресса и развития новых технологий.

Так что давайте оставим дебаты по поводу вредности дибутилфталата, тем более что он никакого отношения к ПЭТ-таре не имеет, и трезво оценим ситуацию. Глупо бороться таким образом с целой подотраслью индустрии пластмасс. Тара из ПЭТ будет жить, потому что она безвредна и потому что на нее есть спрос. И этот спрос увеличивается с каждым годом. Не будет спроса – производство само умрет. Давайте оставим человечеству право выбора!

Who is Right – Who is Guilty? Or Who is Interested in a Ban of Bottle PET

N. G. Kabanova

The draft of the federal law which is submitted by deputies for consideration the State Parliament and which as a matter of fact forbids use of container from polyethylene terephthalate (PET) for pouring of low alcohol drinks, in particular beer is criticized. This law can ruin the whole branch and have other negative consequences.